

1661 (91)
(МБ), 1991
(МОН)

Мамонов П.

Рос. Мун. Газ. - 1991. - № 6. - С. 6.

САМОАНАЛИЗ ПО МАМОНОВЫМ

Вы когда-нибудь задумывались над тем, насколько вы плохи? Да-да, именно вы, собственной персоной, а не сосед по балкону, не тот тип в идиотской шляпе и даже не ваша жена. Вы! Гадкий, мерзкий и отвратительный...

Нет, не задумывались. И много потеряли, игнорируя концерт братьев Мамоновых в Московском театре Юного Зрителя. Зрелище, заявленное в прессе «арт-хеппингом», на деле стало мясорубкой: в западносрабатанную шоу-машину компьютерных там-тамов и мамоновского сарказма запущена была вся наша забубенная жизнь. С ее наркотическими рассветами и спиритическими закатами. Петр, подтверждая христианскую краеугольность своего имени, избивал нас камнями правды. Мистерия человека — вот жанр пьесы, заполнившей до предела, до костной ломоты драгоценных два часа нашего благоуханно-майского времени. Мы — не жалеем! Мы не скрываем восторга! Мы вполне умыты, обуты и раздеты тем, что продемонстрировали — вломили! — нам братья Мамоновы.

Все наши хваленые полеты во сне и наяву суть жалкое мотание в сантиметре от грунта: не дают взлететь грехи наши тяжкие. А если вдруг кто оторвался правдами-неправдами от земли-матушки, то горькая судьба его — метаться из огня в поля. Из заоблачных райских вы-

сот — прямиком в адские котельни. Когда же не станет сил быть живым маятником, с размаху саданут тебя мордой об землю: кланяйся в ножки Отцу Небесному, неуч! Будь благодарен за откровения...

Таковы концерты у Мамоновых. Такова наша жизнь. Таковы мы — и люди вокруг.

Милая элитная публика в вечерних туалетах и тенью интеллекта на челе принципиально не желает слушать гитару Лелика. Люди жуют кексы, бззарят во всю глотку, декоративная прослойка человечества прихорашивается — вероятно, в предчувствии эзотерических откровений. Людям требуется искусство простое и крепкое, как стакан водки. Иначе стоило бы весь концерт блажить: «Голубя», «голубя» давай!»

Им наплевать на концепцию, логический ряд и прочие интеллигентские заморочки. Закон хита всесильен — «Голубя!». Зачем им что-то еще?

Впрочем, вспомним лучше о том, что хорошо навеки. Царственно-небрежный Лелик, восседающий в лазури при полной луне. В позе изящнейшей. И Мамон — «Кактус! Потрогай кактус...» — яркое осязательное движение рук — с предчувствием боли. «Как же нас мало! КАК НАС...!»

Татьяна АРЕФЬЕВА.
Фото С. БАБЕНКО.

134